

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ РАН – ФИЛИАЛ ФНИСЦ РАН

190005, Санкт-Петербург, ул. 7-ая Красноармейская, д. 25/14,

телефон: +7(812) 316-24-96, факс: +7(812)316-29-29, e-mail: socinst@socinst.ru, сайт: www.socinst.ru
ИНН 7727558471, КПП 783943001, ОГРН 1057748899560

УТВЕРЖДАЮ

И.О. директора

СИ РАН – филиала ФНИСЦ РАН,
И-р социол. наук

Р.Г. Браславский

2026 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Социологического института РАН – филиала
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального
научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
на диссертацию Прус Ирины Владимировны
«Дискурсивные стратегии, практики соучастия и технологии изменения себя в
антиэйджистских веб-сообществах», представленную к защите
на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография

Актуальность темы исследования. Диссертация Прус Ирины Владимировны посвящена цифровым сообществам подростков и молодых людей, которые оспаривают асимметричность детско-взрослых отношений с помощью обсуждения, уточнения и объяснения феномена, именуемого ими «эйджизм». Диссертация представляет собой научно актуальное, эмпирически насыщенное этнографическое исследование антиэйджистских онлайн-сообществ на платформе «ВКонтакте», демонстрирующее, как формируется и изменяется антиэйджистский дискурс и как он превращается в «технологии изменения себя» и основу новой субъективности участников движения. Исследование опирается на методы цифровой антропологии: автор исследует онлайн-площадки, на которых российские подростки и молодые люди создают дискурс о дискриминации

несовершеннолетних. В тексте диссертант подробно описывает историю развития ключевых антиэйджистских онлайн-сообществ и биографические траектории их участников. Как показывает соискатель, антиэйджистские онлайн-сообщества устроены как изолированные фрагменты дискурсивного пространства русскоязычного сегмента Интернета, в которых их участники имеют возможность прибегать к критике широкого спектра ситуаций, отношений и процессов, понимаемых ими как эйджистские. Однако в то же время эти коммуникативные площадки оказываются глубоко связанными и с динамикой трансформаций соцсети «ВКонтакте» и представлений о нормативном поведении пользователей, с трендами в повседневной и публичной риторике, с государственной политикой в отношении интернета, детей и молодежи и с личными контекстами активных участников, авторов и администраторов веб-сообществ. Прус И.В. также раскрывает интеллектуальный контекст антиэйджистского движения и демонстрирует, как техники критической теории изобретаются и находят свое воплощение в повседневных дискуссиях участников, становясь способом оценки и проживания повседневного опыта и отношений со «взрослыми».

Диссертация развивает актуальную и недостаточно изученную тему цифровых форм проживания опыта неравенства и практик самоописания несовершеннолетних в онлайн-среде, что делает исследование значимым вкладом в несколько областей социальной антропологии, включая антропологию детства и цифровую антропологию. Автор диссертации задается вопросом о том, как и в каких контекстах интерпретативные сообщества антиэйджистов формулируют и добиваются обоснования идеи об угнетении или дискриминации несовершеннолетних по возрасту. Таким образом, исследование Прус И.В. обращается сразу к нескольким актуальным проблемам современного поля гуманитарного знания. С одной стороны, работа показывает, как цифровые практики и цифровые пространства, социально-критические дискурсы и неоконсервативный политический режим участвуют в производстве вернакулярных критических аппаратов, солидарностей и проектов изменения себя. С другой – как несовершеннолетние или молодые люди инструментализируют критические интерпретативные ходы, с которыми они сталкиваются в рамках повседневной жизни и культурного потребления, и превращают их в форму как осуждающего высказывания о несправедливости по отношению к детям и подросткам, так и эмансипаторной практики, которая обосновывает для них возможности сопротивляться навязанным, на их взгляд, социальным ролям.

Структура и содержание диссертации. В четырех главах диссертации Прус И.В. последовательно рассматривает процесс создания антиэйджистского высказывания как феномена устной и письменной речи участников антиэйджистских ВК-сообществ.

В первой главе автор показывает, как антиэйджистские ВК-сообщества изменялись на протяжении десяти лет их существования, как на их форму влияли обновления платформы соцсети «ВКонтакте» и изменяющиеся представления администраторов о том, как должны коммуницировать участники их сообществ и какие задачи стоят перед антиэйджизмом. Соискатель детально рассматривает условия возникновения и функционирования антиэйджистских сообществ в ВКонтакте, уделяя особое внимание технологической и социально-политической инфраструктуре платформы. На основе анализа истории конкретных групп и изменений в интерфейсе и правилах социальной сети показано, каким образом возможности и ограничения платформы соотносятся с практиками администрирования и пользовательского участия. Автор убедительно демонстрирует, что формы антиэйджистской публичности формируются на пересечении платформенной архитектуры, государственной политики в отношении Интернета и стратегий самих участников.

Вторая глава посвящена антиэйджистскому дискурсу и лежащим в его основе культурным ресурсам – риторике, вокабулярам, жанрам и сюжетам. Прус И.В. рассматривает, как авторы-антиэйджисты использовали риторику травмы, угнетения и психотерапевтической культуры, чтобы осмыслить актуальную действительность в своих семьях, школах, стране и мире. Каждый способ интерпретации детско-взрослых отношений проанализирован в контексте популяризации того или иного варианта социально-критического дискурса и распространенных в публичной риторике в конкретный период времени образов несовершеннолетних, а также соотносится с результатами предыдущей главы – о коммуникативных нормах и саморепрезентации антиэйджистских онлайн-сообществ.

В третьей главе вводится сравнительная перспектива: источники русскоязычного антиэйджистского дискурса сопоставляются с теми, что лежат в основе концепции дискриминации несовершеннолетних, принятых в аналогичных активистских и академических объединениях. Автор производит реконструкцию генеалогии антиэйджистских идей на основе англоязычных активистских и академических источников. Прус И.В. помещает русскоязычные практики в более широкий интеллектуальный контекст, сопоставляя их с существующими теориями детства, агентности и социальной критики.

Данная глава выполняет важную функцию концептуального «сшивания», позволяя одновременно выявить заимствования и специфические черты локального антиэйджизма.

Четвертая глава показывает антропологическое измерение антиэйджистских ВК-сообществ – конкретных людей, участвующих в создании антиэйджистского дискурсивного проекта, и то, как они практикуют созданную ими вернакулярную критическую теорию. Автор переходит от анализа дискурса к исследованию субъективного опыта участников. Построенная на этнографическом материале интервью с участниками веб-сообществ, эта глава рассматривает, как антиэйджистский дискурс проявляется в нарративах о себе и отношениях с окружающими людьми и осмысливается как неконсистентный набор ценностных ориентиров, в соответствии с которыми участникам необходимо выстраивать свою жизнь. Демонстрируется, что участие в сообществах и практика чтения и написания текстов влияет на восприятие собственного жизненного опыта, отношений с другими и способов репрезентации себя. Таким образом, антиэйджизм предстает не только как риторическая стратегия, но и как форма повседневной работы над собой.

Новизна и значимость выносимых на защиту положений. Положения, вынесенные Прус И.В. на защиту, демонстрируют оригинальность результатов анализа новой формы проявления «подросткового бунта», а точнее языка интерпретации и обсуждения возрастного конфликта и возрастных различий со стороны несовершеннолетних. Автор показывает, как на этот язык влияет цифровая форма коммуникации и популяризация социально-критических дискурсов и языков субъектности. Хотя генеалогическая связь критических теорий и эмансипаторных практик довольно подробно изучена (и автор это отмечает в диссертации), предлагаемый анализ позволяет увидеть, как эта связь реализуется в отношении низовой критики, или критики вне академического или профессионального контекста.

Очевидная значимость этой работы – введение в научный оборот корпуса этнографических данных о низовой социальной критике несовершеннолетних в русскоязычном интернете 2010-х годов. Представленный в диссертации научный анализ, с одной стороны, показывает, как возможно изучать текстоцентричные Интернет-сообщества антропологическими методами – включенным наблюдением в условиях продолжительного полевого проекта; с другой – как дискурсивные практики несовершеннолетних можно осмысливать не только через популярные в социологии и антропологии детства категории «соучастия», «субкультур» и «сопротивления», «взросления», но и как интеллектуальный проект, обладающий своими культурными контекстами и исторической глубиной использованных в нем идеологием и риторических ходов.

Важным вкладом работы в социальную антропологию выступает также укорененная в анализе этнографического материала критика и переосмысление теоретического аппарата исследований детства и его центрального понятия «детской агентности». Исследование представляет собой оригинальный способ переосмысления детства, предполагающий перенос исследовательского фокуса с детей как объектов изучения или государственной политики на детей как активных производителей знания о собственной социальной роли. Автор не просто фиксирует подростковый протест в Интернете, а рассматривает антиэйджистский дискурс как полноценный проект знания, обладающий собственной интеллектуальной историей. Дети в этой работе выступают как «стихийные социологи», которые с нуля собирают систему смыслов для объяснения своего положения в обществе, а их дискурс оказывается типологически сопоставимым с академическими теориями. Диссертация предлагает уникальный взгляд на антиэйджизм не только как на набор текстов, но и как на технологию «работы над собой»: участники используют антиэйджистские идеи как «очки», позволяющие увидеть мир последовательным и объяснимым через призму несправедливости. Они практикуют «искусство существования»: работают над собственной биографией, меняют стратегии общения с родителями и борются с «внутренним эйджистским голосом». Автор оригинально концептуализирует антиэйджистские сообщества как «утопические», как пространства, где дети воображают альтернативные версии настоящего и будущего.

Отдельные положения диссертации и ее методологические выдержки могут быть использованы для подготовки лекционных и семинарских занятий по антропологии детства и цифровой антропологии.

Обоснованность и достоверность выводов диссертации. Обоснованность и достоверность выводов диссертации подтверждается объемным корпусом этнографических материалов, собранного во время длительной полевой работы (с 2020 по 2024 г.) и состоящего из материалов включенного наблюдения, интервью с информантами и архива публикаций. Работа демонстрирует высокий уровень эмпирической проработанности. Диссертация написана в междисциплинарной парадигме: автор показывает владение как антропологическими методами анализа, так и теориями и категориальными аппаратами социологии знания, истории идей и идеологии и политической философии, рефлексировав о преимуществах и ограничениях тех или иных исследовательских инструментов для каждого сюжета. Основные результаты представлены в девяти публикациях, четыре из которых – исследовательские статьи, опубликованные в рецензируемых периодических научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты

диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Замечания и вопросы. Диссертационное исследование Прус И.В. представляет собой выдающийся пример этнографии Интернет-сообществ, выполненной на высочайшем профессиональном уровне. Работа выстроена логично и цельно; каждый раздел снабжен выводами, помогающими четко реконструировать аргументацию автора исследования. Анализ обширных материалов выполнен аккуратно и представлен в форме, которая увлекает и последовательно погружает читателя в тему.

Несмотря на высокое качество выполненной работы, считаю необходимым предложить автору несколько вопросов и замечаний.

1) В работе подробно реконструируется формирование антиэйджистского дискурса в сообществах «ВКонтакте», однако остаётся недостаточно прояснённым вопрос генезиса ключевого понятия «антиэйджизм». Каким образом в анализируемых онлайн-сообществах закрепляется термин «(анти)эйджизм»? Если ранние формы дискурса не были вдохновлены англоязычными материалами, то возникает вопрос: где этот термин изначально появился? Как становится видно исходя из результатов проделанного анализа данных, первые онлайн-сообщества не использовали данное слово в названии. В какой момент и почему оно появилось?

2) В теоретико-методологическом отношении в работе остается не до конца ясным центральный элемент – понятие «дискурс». В тексте нет явного определения этого понятия и рефлексии относительно того, какой теоретической традиции придерживается автор. Конечно, автор указывает, что анализ основан на концепции дискурсивного порядка Н. Фэрклоу, однако довольно кратко представляет эту концепцию. Работу обогатил бы теоретический раздел, в котором были бы коротко представлены различные варианты понимания и способов анализа дискурса и обосновано, почему именно концепция Фэрклоу представляется наиболее подходящей для данной диссертационной работы.

3) Развивая предыдущее замечание: в работе очень удачно использован прием, когда вместо создания цельной теоретической главы автор помещает инструментарий концептуализации и анализа в первый раздел каждой эмпирической главы (например, читателю представлены «режимы публичности» в первой главе или обращение к кембриджской школе истории политической философии – в третьей). Однако в этих фрагментах выбор теоретических средств недостаточно аргументирован. Почему именно эти подходы лучше «схватывают» эмпирический материал? Какие альтернативные версии

могли бы быть применены, и по какой причине они бы должным образом не сработали? В результате не всегда возможно определить, какой вклад предлагаемая работа вносит в развитие теоретических языков и подходов.

4) В работе неоднократно использовано понятие «дискурсивный проект» – в первый раз оно заявлено в исследовательском вопросе. Оно видится очень продуктивным, и в целом понятным в контексте выполнения исследовательских задач работы – в конечном счете автор подробно характеризует этот «проект» на протяжении всей диссертации. Однако одновременно оно остается не до конца проговоренным в концептуальном смысле и не заявлено в качестве предлагаемой новизны диссертационной работы. Работу обогатил бы непосредственный фокус на понятии «дискурсивный проект» как важного и значимого научного вклада работы. В этой связи соискатель мог бы показать связи между понятиями «дискурсивного проекта», «дискурсивного порядка» и другими; продемонстрировать, какие именно аналитические задачи это понятие позволяет решать.

5) В основе диссертации – результаты глубокой и детальной эмпирической работы в рамках стратегии цифровой этнографии. Однако несмотря на то, что автор сочетает анализ онлайн-материалов с интервью и тем самым выходит за пределы исключительно цифровой среды, в работе отсутствует описание его рефлексии относительно соотношения онлайн- и офлайн-практик. Учитывая значимость этого вопроса в цифровой антропологии, работу обогатило бы описание, в котором эта связь была бы эксплицитно представлена.

6) В тексте используется понятие «аффорданс» как устоявшаяся категория медиаисследований, однако оно должным образом не концептуализируется и, в целом, не поясняется. Для специалистов оно, является, безусловно, устоявшимся понятием. Однако, учитывая междисциплинарный характер работы, было бы уместно представление краткого определения данного термина. Аналогичная ситуация наблюдается с понятием «инфраструктура», которое играет важную роль в описании функционирования платформы «ВКонтакте» и позволяет автору связать технологические условия с социальными практиками. Вместе с тем и это понятие не вводится в теоретическую дискуссию.

7) В диссертации отсутствует отдельный раздел, объединяющий всю информацию, касающуюся методологии исследования. Это очень интересный аспект представленного исследования – однако сейчас информация об организации полевой работы и анализа данных, о рефлексии ученого своей позиции в поле и об этике исследования рассредоточены по всему тексту. С одной стороны, эти отсылки всегда появляются вовремя и помогают в понимании линии аргументации автора. С другой, увидеть все в одном разделе способствовало бы пониманию общего масштаба работы и задач, стоявших перед

диссертантом. Более последовательная рефлексия о логике сочетания используемых методов, принципах анализа материалов (как было выполнено кодирование, анализ текстов?), этических аспектах исследования, включая работу с несовершеннолетними и вопрос анонимизации участников, обогатила бы работу.

Все перечисленные замечания не снижают общий высокий научный уровень представленной диссертации, а также значительный эмпирический и аналитический вклад в социальную антропологию.

Заключение о соответствии диссертации критериям для присуждения ученых степеней. Диссертационная работа Прус Ирины Владимировны «Дискурсивные стратегии, практики соучастия и технологии изменения себя в антиэйджистских веб-сообществах» представляет собой оригинальное исследование, обладающее структурной целостностью, научной новизной и значимостью. Представленная диссертация полностью соответствует критериям, установленным «Положением о порядке присуждения научных степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., и требованиям ВАК к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, а ее автор Прус Ирина Владимировна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.4. – Этнология, антропология и этнография.

Отзыв ведущей организации о диссертации Прус И.В. подготовлен Любовью Алексеевной Чернышевой, кандидатом социологических наук, PhD в социологии, старшим научным сотрудником сектора социоурбанистики СИ РАН – филиала ФНИСЦ РАН.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании сектора социоурбанистики СИ РАН – филиала ФНИСЦ РАН, протокол от 21.04.2026 г. № 3.

Старший научный сотрудник
сектора социоурбанистики
СИ РАН – филиала ФНИСЦ РАН,
канд. соц. наук, PhD

Чернышева Л.А.

Заведующая сектором социоурбанистики
СИ РАН – филиала ФНИСЦ РАН,
канд. соц. наук

Тыканова Е.В.

Подпись	<i>Чернышевой Любовью Алексеевной</i>
	<i>Тыкановой Еленой Владимировной</i>
ЗАВЕРЯЮ	
Заместитель директора по общим вопросам СИ РАН – филиала ФНИСЦ РАН	
<i>21.04.2026</i>	<i>2026</i> г.
	<i>И.В.Никанорова</i>